

Владимир Чиков

НЕЛЕТАЛЫ

Молодой, Козны, Блейк
и другие

Анатомия спецслужб

Владимир Чиков

**Нелегалы. Молодой,
Козэны, Блейк и другие**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 94(100-87)
ББК 67.401.212

Чиков В. М.

Нелегалы. Молодой, Коэны, Блейк и другие / В. М. Чиков —
«ВЕЧЕ», 2023 — (Анатомия спецслужб)

ISBN 978-5-4484-8928-0

В книге рассказывается о проведенных советской разведкой в 1950—1960 годах блистательных операциях по похищению самых оберегаемых в Великобритании тайн по созданию бактериологического оружия. В повести действуют не вымышленные герои, а реальные люди — крупные политики и дипломаты, замечательные советские разведчики Конон Молодой, Леонтина и Моррис Коэн, иностранные агенты экстракласса — англичане Джордж Блейк, Гарри Хаутон и Этель Элизабет Джи. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(100-87)
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-4484-8928-0

© Чиков В. М., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

«Дачники» в Лондоне	6
Из воспоминаний Леонтины Коэн	19
Из отчета Бена о командировке в Париж	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Владимир Матвеевич Чиков
Нелегалы. Молодой,
Козны, Блейк и другие

© Чиков В.М., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

«Дачники» в Лондоне

Находясь в Москве, Коэны не скрывали, что участие в деятельности советской разведки являлось для них святой обязанностью, что они продолжают гордиться тем, что сделали для Советского Союза. «Если коммунизм считается религией, – говорили они, – то всю свою последующую жизнь в России мы готовы посвятить этой религии». В первое время они много ездили по стране, плавали по Волге и Енисею, отдыхали на лучших курортах СССР, ходили по московским музеям и выставкам, а потом их стали привлекать к кое-каким мероприятиям по линии МГБ. Иногда с ними даже консультировались, но к настоящей оперативной работе не подпускали. Пока их только проверяли на предмет того, как они относятся к советской действительности, как оценивают внутреннюю и внешнюю политику СССР. В этих же целях на их квартире поставили даже слуховой контроль. Что поделаешь, агентам-иностранцам по вечной традиции ЧК уготована такая судьба – их держат как бы на привязи и только внешне обращаются как с равными. Коэны чувствовали это и переживали, они представляли свою жизнь в Москве совсем иначе, полагая, что в Советском Союзе после всего того, что сделали для него, они будут равные среди равных. Но не тут-то было! Им все еще не доверяли при всей внешней любезности. Страшный дискомфорт Коэны ощущали и из-за незнания русского языка. Им хотелось жить так, как хотелось, не приспособляясь ко всему советскому.

Когда об этом стало известно руководителю нелегальной разведки, то ее начальник Арсений Тишков¹ пригласил непосредственно куратора Коэнов подполковника Корешкова².

– Александр Афанасьевич, – начал нахмуренный, строгий генерал, – прошу доложить, как адаптируются к новым условиям жизни ваши подопечные. Чем они недовольны, к чему стремятся, чем занимают себя и тому подобное.

Спокойный и немногословный Корешков ответил не сразу.

– Коэны – удивительные люди, – начал он после небольшой паузы, – Терпеливые, совестливые, разуверившиеся и в Боге, и в черте. И в то же время глубоко сохранившие веру в добро, в правду и справедливость. Очень скучают по Америке. Она им, зараза, до сих пор во сне снится. Причем они нисколько не скрывают, что любят свою страну. Коэны заявляют, что если бы не воинственные настроения Пентагона и не его пропагандистские страсти о «холодной войне», то руководители наших стран могли бы вполне найти дорогу к миру. А то, что это возможно, США и СССР, говорят они, доказали в годы войны, когда шли вместе против фашизма. Со временем, убеждали меня Коэны, американцы и русские будут наверняка жить вместе в мире и работать рука об руку...

– Ну, хорошо, – прервал Корешкова генерал. Он еще больше нахмурился, когда его подчиненный заговорил чуть ли не о дружбе с Америкой, и глубокая складка надолго залегла на его высоком лбу. – А почему же все-таки Коэны недовольны жизнью в Москве?

– Прежде чем ответить на этот вопрос, товарищ генерал, я хотел бы дать ответ на ранее заданные вами вопросы: что делают и к чему стремятся? Так вот, они страшно недовольны, что теряют зря время в бессмысленной болтовне и ничегонеделании из месяца в месяц. Безделье и бездействие для них – сущее наказание. Моррис, чтобы занять себя, начал писать книгу. А Леонтина, так та вообще не может найти себе применения. Живем, говорит она, как узники:

¹ Арсений Васильевич Тишков родился в 1909 году в Пензе. С 1935 года – в органах госбезопасности. После окончания Великой Отечественной войны один год работал послом СССР в Венгрии. В 1949–1951 годах – начальник спецуправления «С» Комитета информации при МИД СССР. Умер в 1979 году.

² Корешков Александр Афанасьевич, 1909 года рождения. В годы войны выполнял спецзадания в тылу немцев. Неоднократно выезжал в загранкомандировки, связанные с документацией и выводом нелегалов за кордон. Коэнам он был представлен под псевдонимом Денис.

ни с кем не общаемся, в советских радиопередачах ничего не понимаем, слушаем и понимаем только классическую музыку...

– А книгу-то о чем пишет Моррис, вы хоть знаете?

– Да. Он хочет показать в ней на примере Америки, как некоторые люди теряют равновесие при резких поворотах истории: отказываются от своих взглядов и, скатываясь в лагерь реакции, становятся затем ренегатами и предателями интересов рабочего класса. Другие, наоборот, несмотря на крутизну таких поворотов, спланиваются с товарищами по убеждению еще крепче и тому подобное...

– И все-таки на основной вопрос я так и не получил от вас ответа, Александр Афанасьевич.

– Извините, товарищ генерал, но я не понял вашего вопроса. Повторите его, если можно.

– Повторяю в третий раз: к чему они стремятся? Есть ли у них, например, какие-то планы на будущее? Кто знает, может, они намереваются уже возвратиться в Америку. Можете вы что-то об этом сказать?

– Конечно, могу! – воскликнул Корешков. – О своих дальних планах на будущее они мне, конечно, не говорят, а вот о желании и дальше работать в разведке все уши прожужжали. И я их прекрасно понимаю: без продолжения сотрудничества с нами Коэны не мыслят своей дальнейшей жизни. Участие в работе советской разведки, как заявлял мне не раз Моррис, они считают своей прямой обязанностью.

– Это хорошо, что они так считают. Но если раньше их служение Лубянке было добровольным делом, то теперь оно станет, действительно, их обязанностью. От этого и жизнь их станет значительно труднее. Они понимают это?

– Думаю, что понимают, – коротко ответил Корешков.

Генерал Тишков сделал паузу, потом твердо произнес:

– Я считаю, что Коэны с их огромным профессиональным опытом, подходящим еще возрастом и крепким здоровьем вполне могут принести пользу нашей разведке и стране. Я поручаю вам выяснить отношение Коэнов к возможному направлению их за кордон на нелегальную работу. Если согласятся, то пусть предложат свои варианты вывода их за границу. Потом мы посмотрим, соглашаться или не соглашаться с их предложением. А пока я хочу, чтобы вы постоянно были с ними. Гуляйте вместе, ходите в кино. Если надо, пейте и ешьте с ними. Но они не должны оставаться одни...

Когда Корешков рассказал Коэнам о состоявшемся разговоре с руководителем нелегальной разведки, то Моррис осторожно заметил:

– Кажется, мы впервые за полгода почувствовали к себе деловой интерес. Или я ошибаюсь, мистер Денис?

– Совершенно верно. Если вы готовы поработать так же продуктивно, как раньше, в интересах нашей страны, то у нас есть для вас хорошее предложение...

– Какое именно? – подхватила Леонтина.

– Очень интересное. Перебраться за «железный занавес».

– О! Хорошо бы в Латинскую Америку. Поближе к Нью-Йорку, – пошутил Моррис.

– Нет, это исключается. Скорее всего, речь может идти об африканской стране.

– Все равно, мы согласны.

– Но тогда вам придется полностью поменять свои имена и фамилии и жить по фиктивным документам.

– Мы готовы на все. Если нужно, то готовы даже сделать пластическую операцию на лице, лишь бы поскорее приступить к делу, – поспешила заверить его Леонтина.

– А почему вы так легко идете на все это?

– Наверное, потому, что разведка для нас – это как героин для наркоманов. Мы теперь не мыслим без нее своей жизни, в ней мы познавали истинное воодушевление и великую пре-

данность идее. Разведка для нас – это и путь к великому, и торжество великих свершений. В конце концов, это всегда выход на большую самостоятельную дорогу, а не такое вот, как у нас сейчас, будничное существование.

Леонтина произнесла это безо всякой патетики, но в ее словах была спокойная сила духа, и питали эту силу ее личные убеждения и верность избранному в жизни пути...

* * *

Из справки подполковника Корешкова А.А., составленной им после беседы с Коэнами и приобщенной к делу № 13676:

«На их вопрос: почему так долго не предлагалось дальнейшее сотрудничество в интересах СССР – Коэнам было разъяснено, что разведка – это тоже своего рода искусство. Что в ней тоже могут возникать драматические ситуации, как в театральной жизни: есть хорошая пьеса, но нет талантливых исполнителей. Или наоборот: есть классные исполнители, но нет хорошей пьесы. Бывает в театре и так, что для талантливых исполнителей специально пишется пьеса. Вот так получилось и в разведке: есть Коэны, но нет для них хорошего дела, нет, так сказать, необходимого поля для красивой игры. Поэтому нам предстояло определить страну, в которой они могли бы принести наибольшую пользу в качестве нелегалов.

На следующий вопрос Леонтины: кто такие нелегалы – ей было объяснено, что это специально подготовленные лица, тайно проживающие по заданию разведки в той или иной стране по чужим установочным данным и соответствующим фиктивным документам. Что вместо реальной биографии они используют заранее подготовленную легенду³, а свою разведывательность осуществляют под прикрытием журналиста, художника или бизнесмена...»

На справке наложена резолюция заместителя председателя Комитета информации С. Савченко:

«Прошу:

1) разработать и доложить подробный план подготовки «К»⁴ к нелегальной работе в качестве связников-радиостов, предусмотрев в нем комплекс мероприятий по легенде-биографии, отступной легенде⁵ и легенде прикрытия;

2) через Марка⁶ выяснить, интересовалось ли ФБР фактом исчезновения «К» из Нью-Йорка. Если что-либо известно ФБР об их местонахождении, то необходимо это учесть при обработке их легенд;

3) для подготовки «К» к работе за границей выделить наиболее грамотных сотрудников разведки;

4) с учетом опыта работы «К» в стране главного противника определиться, в каком регионе целесообразнее их использовать;

5) тщательно продумать вопросы документации «К», определения гражданства и их псевдонимов.

24.03.51 г.».

Через два дня по радиоканалу на имя Марка был направлен запрос в отношении Коэнов. В поступившей через некоторое время в Центр радиограмме от Марка говорилось:

«Сов. секретно.

³ Специально разработанная для нелегала биография с целью скрыть его настоящие биографические данные, зашифровать принадлежность к разведке и создать благоприятные условия для легализации и проведения разведывательной работы в стране пребывания.

⁴ Коэнов.

⁵ Специально разработанная легенда для нелегала, по которой он может дать показания в случае его ареста.

⁶ Рудольф Иванович Абель.

Экз. единств.

На № 287/34 от 26.03.51 г.

Исчезновением Другарей неоднократно интересовались у родителей и родственников Луиса неизвестные лица. Они ссылались при этом на то, что якобы Луис очень нужен школе и отделу просвещения. Отец Другаря отвечал всем однотипно: около года назад сын с женой выехали в Канаду, обещали возвратиться домой через два-три месяца, однако по непонятным ему причинам они до сих пор не вернулись. Кроме того, отец сообщил, что квартира сына была кем-то опечатана в октябре прошлого года.

В последний раз исчезновением Луиса интересовались в феврале, что может свидетельствовать о том, что Другарей продолжают разыскивать по сей день.

Марк.

9.04.51 г.».

С учетом содержания радиограммы из Нью-Йорка в Москве начали шаг за шагом отрабатывать для Коэнов варианты легенд и определять страну их дальнейшего нелегального оседания. В это же время в Центре к работе в Англии готовился майор Бен – Конон Трофимович Молодой⁷, и поэтому руководством разведки было принято решение, что его связниками-радистами должны стать американцы Коэны. Не раскрывая их друг перед другом, Бен был представлен им под именем Арни как разведчик-нелегал, недавно возвратившийся из Канады, что соответствовало действительности. Непосредственное руководство их совместной подготовкой было возложено на начальника отдела Виталия Григорьевича Павлова⁸. В начале июля 1951 года он коротко изложил Коэнам в присутствии специально выделенных для них двух наставников программу занятий на английском языке:

– Курс вашей подготовки будет состоять из двух частей, по три месяца каждая. Первая часть рассчитана на теоретическое изучение страноведения, истории дипломатии, английской архитектуры, живописи, культуры и так далее. После этого у вас будет короткий отдых. Вторая часть программы сориентирована на обработку профессиональных и практических навыков, необходимых для разведчика-нелегала. Вас будут обучать технике шифрования, тайнописи, фотодела, работе на радиопередатчике в условиях, предельно приближенных к оперативным, а также подбору мест для закладки тайников и умелому изъятию из них контейнеров с разведматериалами. Но прежде чем начать эти занятия, ваши непосредственные кураторы, – Павлов перевел взгляд на сидевших напротив Коэнов кадровых сотрудников разведки, – должны сегодня же выяснить, чем вы уже обладаете и в каком объеме. Они устроят вам своеобразный маленький экзамен. Итак, я представляю вам еще одного вашего шефа по имени Грей⁹. Он является заместителем начальника отдела. Хорошо знает Англию. Ну, а Денис¹⁰ вам уже знаком. Можете обращаться к ним по любому вопросу...

Коэны изучающе посмотрели на молодого обаятельного Грея.

– Теперь что касается мер вашей безопасности, – жестко продолжал Павлов. – Запомните, никто из инструкторов не должен знать ваших настоящих имен и фамилий, а также ваших бывших кличек в Нью-Йорке. К занятиям вы приступаете с завтрашнего дня. Ровно в девять за вами заедет Грей...

⁷ Молодой К.Т., 1924 года рождения. В Англии он возглавит нелегальную резидентуру под фамилией Гордона Лонсдейла.

⁸ Генерал-лейтенант Павлов В.Г. В разведке с 1938 года. В 1942–1946 годах – резидент в Канаде, в 1966–1970 годах – в Австрии, в 1961–1966 годах – первый заместитель ПГУ КГБ при СМ СССР. В 1971–1973 годах – начальник Краснознаменного института разведки. В 1973–1984 годах – руководитель представительства КГБ в Польше. В настоящее время на пенсии. Автор двух книг о деятельности советской разведки за рубежом.

⁹ Корзников Николай Алексеевич, 1917 года рождения. Работал в Англии, США и Франции. Впоследствии был заместителем начальника нелегальной разведки ПГУ КГБ при СМ СССР. Умер в 1968 году.

¹⁰ Корешков Александр Афанасьевич.

Первый день обучения был посвящен изучению тайнописи, а второй и несколько последующих – изучению шифров. Это были радостные для Коэнов дни, когда осторожность в обращении с «учителями» постепенно сменялась растущей к ним привязанностью.

На заключительной стадии подготовки Коэны приступили к освоению своей основной работы за кордоном – на радиопередатчике. Когда они научились собирать и настраивать его в стационарных условиях, то после этого начались практические занятия: несколько дней подряд Моррис выезжал с инструктором под Нарофоминск, а Леонтина оставалась в Москве, чтобы переговариваться с ним по рации на расстоянии; они посылали друг другу открытым текстом учебные сигналы, различные «шифровки» и банальности, а затем для приобретения устойчивых навыков в их квартире между комнатами была специально оборудована внутренняя радиосвязь...

* * *

Во время подготовки к нелегальной работе Коэны как-то сразу пришли по душе Бену. По одному ему известным загадочным признакам он увидел в них воплощение британской сдержанности, интеллигентности и ответственного отношения к делу. Нравилось ему также то, что, несмотря на уже имевшийся опыт разведывательной деятельности, они с большим вниманием относились ко всему, чему их учили, что, не стесняясь, признавались в том, чего не знали и не умели. Бен, в свою очередь, тоже учился у них правильному произношению английских слов и оборотов, особенно названий тех лондонских улиц, которые читаются совсем не так, как пишутся.

Перед тем как выехать на работу за границу, начальник отдела подготовки нелегалов Павлов вместе с Денисом и Греем решили обсудить с Коэнами их легенды-биографии.

– А мне всегда казалось, что все детали легенд-биографий давно уже выстроены вами, – заметил улыбающийся Моррис.

– Да, мы длительное время корпели над их разработкой, – подтвердил Павлов. – И тем не менее мне поручено согласовать все с вами. Кое-что, возможно, придется уточнить, что-то дополнить и тому подобное.

– Но нам хотелось бы сначала знать, в какую страну должны нас направить? Это же очень важно для легенды... Да нас, например, дошли недавно слухи, что нам уготована командировка то ли в Африку, то ли в Новую Зеландию.

На лицах сотрудников нелегальной разведки отразилось замешательство: от кого Коэны могли это узнать – такие вопросы до принятия окончательного решения всегда содержались в глубокой тайне.

– Да, рассматривались и эти страны, но это было давным-давно, чуть ли не год назад, – пояснил Павлов. – А сейчас мы будем вести речь о направлении вас в Англию...

Коэны страшно обрадовались, а Леонтина даже зааплодировала.

– Видно, Бог все же есть! – воскликнула она.

– Мы благодарны ему, что он так удачно распорядился нашей судьбой, – многозначительно добавил Моррис. – Англия – это не Африка и не Новая Зеландия. Слава богу, что нам не придется теперь перестраиваться...

– А вот с этим мы с вами не совсем согласны, – продолжал Павлов на английском языке. – В Англии вам придется исполнять новые роли. В Лондоне вы будете жить и работать под другими именами, иметь свое коммерческое дело. Перед вами будут поставлены другие разведывательные задачи. Но давайте обо всем этом по порядку.

Павлов повернулся к сидевшему слева от него Денису и обратился к нему на русском языке:

– Будем ждать Степанова¹¹ или начнем обсуждение без него? Очевидно, он задерживается надолго.

– Да, начнем, – ответил Денис.

– Итак, – Павлов снова перешел на английский и посмотрел сначала на Луиса, потом на Лесли, – перед вами будет поставлена задача исключительной важности и секретности. На настоящий момент о ней знают только присутствующие здесь мои товарищи и еще два человека. Один из них – руководитель нелегальной разведки Степанов, он должен вот-вот подъехать. Другой – тоже наш коллега, который готовит для вас документы прикрытия. Как ими пользоваться, вы пройдете у него отдельный инструктаж. Кстати, он встречался с вами в Мексике перед отправкой в Советский Союз¹²... В Англию вы поедете как новозеландские граждане под фамилией Крогеры. У Морриса будет имя Питер Джон, а у Леонтины – Хелен Джойс. Первые разработчики вашей легенды хотели заменить фамилию на Кроу, но кто-то из высокого начальства доказал, что Кроу больше подходит для немцев, чем для новозеландцев...

Заметив на лице Морриса явное недовольство, Павлов вежливо спросил:

– Вам что... не нравятся новые фамилии?

Питер¹³ нахмурился и после небольшой паузы, с усилием сохраняя ровный тон, произнес:

– Я бы, конечно, предпочел другую, но что теперь поделаешь, коли все уже решено на самом высоком уровне. Даже документы уже изготавливаются под эту фамилию. Пусть остается все как есть, – махнул он рукой. – Жаль вот только, что не посоветовались об этом с нами раньше...

Возникла долгая неловкая пауза:

– Об изменении фамилий не может быть и речи, – вмешался Грей, – потому что все уже, действительно, санкционировано высшим руководством. Это во-первых. А во-вторых, в Новой Зеландии проживали настоящие Крогеры, причем именно с такими именами – Питер Джон и Хелен Джойс, что очень важно для легенды прикрытия.

Питер сумрачно посмотрел на Павлова и язвительно заметил:

– Ну а зачем тогда вы говорили, что можно еще кое-что поправить, дополнить и тому подобное?... А впрочем, ладно... Крогеры – это тоже хорошо. – Он сделал вид, что успокоился, что вопрос уже решен, и, взяв с угла стола чистый лист бумаги, начал пробовать на нем подписываться новой фамилией.

– Подпись свою вы будете, господин Крогер, отрабатывать дома после того, как вас проинструктируют о правилах пользования новыми документами. А сейчас, – невозмутимо продолжал начальник отдела Павлов, – мы доведем до вас и обсудим вместе самое главное – ваши легенды-биографии. – Он взял со стола голубую папку с жирной красной буквой «К», обозначавшей их новую фамилию, раскрыл ее и, не заглядывая в нее, обратился к Питеру:

– По легенде, Моррис у нас родился в Новой Зеландии. Отец его – уроженец Веллингтона, коммерсант. Мать тоже родилась там. В тысяча девятьсот тринадцатом году семья выехала в США, в Сиэтл. Вскоре отец открыл книжный магазин. До восемнадцати лет ты учился в школе, а затем работал вместе с ним в магазине. – Павлов все чаще стал посматривать в папку. – В тридцать седьмом ты познакомился с Хелен – воспитанницей католического колледжа в Нью-Йорке. Она иногда приезжала в Сиэтл к своей подруге по общежитию, и ты начал периодически встречаться с ней и вести переписку. Через два года вы оформили брак. Жили некоторое

¹¹ Генерал-майор Коротков Александр Михайлович – заместитель начальника внешней разведки. В 1933–1938 годах работал в Париже под оперативным псевдонимом Длинный, в 1940–1942 годах – в Германии, где поддерживал связь с особо ценными источниками Харро Шульце Бойзеном (Старшина) и Арвидом Харнаком (Корсиканцем). В 1953–1954 годах исполнял обязанности начальника ПГУ КГБ СССР. В 1957–1961 годах – представитель КГБ в ГДР. Умер в 1961 году.

¹² Имелся в виду Громушкин Павел Георгиевич.

¹³ Следуя за изломами судьбы Коэнов и чтобы не запутать читателя, будем впредь называть их тоже новыми именами и фамилиями.

время у родителей Питера. В сорок первом умерла его мать, а где-то через пять лет – и отец. Питер стал единоличным наследником книготоргового дела, но через полгода он продал все это и уехал вместе с Хелен в Нью-Йорк, где впоследствии стал совладельцем небольшой книготорговой фирмы в районе Бронкса. В сорок восьмом заболела проживавшая в Канаде мачеха Хелен, и Крогеры, оформив семейный английский загранпаспорт, уехали в эту страну...

Леонтина начала торопливо делать записи. Глядя на нее, Павлов предупредил:

– Не надо ничего записывать. Вы будете подробно ознакомлены с легендой-биографией и обязаны знать ее как свои пять пальцев... В пятьдесят четвертом у Питера заболели ноги, поэтому вы вынуждены были продать все и уехать на лечение сначала в Италию, а оттуда в Австрию...

– Неплохо придумано, – одобрительно заметил Питер. – Ноги у меня после войны в Испании действительно побаливают.

– Легенда, Питер, никогда не должна быть чистым вымыслом, она всегда должна дополнять правду. А еще лучше ее ковать самому, не полагаясь ни на МИД, ни на наш Центр. Самому писать свой автопортрет, придумывать эпизоды из якобы взавправдашной жизни, окружая ее значительными и мелкими деталями. Итак, пойдем дальше. – Павлов принялся перелистывать страницы папки «К». – После лечения на австрийском курорте в Альпах вы переезжаете в Лондон и начинаете там организовывать свое книготорговое дело... Вот, собственно, и все. К этому я хотел бы добавить только одно: никогда без надобности никому ничего не рассказывать о своей легенде. Никто от вас не ждет, что вы начнете распространяться о себе. Если будут задавать какие-то вопросы, тут уж играйте, как говорится, по слуху... Теперь, пожалуйста, вопросы.

Питер, заерзав на стуле, спросил:

– У меня один вопрос: Крогеры – это все-таки реальные или вымышленные люди?

– Разумеется, это реальные люди, выходцы из Новой Зеландии, но они погибли в годы войны. Если же спецслужбам удастся проверить и доказать, что вы не Крогеры, то вы переходите на отступную легенду. Называете свою настоящую фамилию и объясняете, что вы выехали из Нью-Йорка в пятидесятом году из боязни наказания за участие в деятельности Компартии США. Выезжать по американским документам было опасно, поэтому купили у одного из иностранных моряков мексиканские паспорта за тысячу долларов, затем на польском пароходе «Баторий» отбыли в Европу. Можете сказать – в Варшаву и что вы проживали там на улице Вавельска у Марии Пэтке.

– Это кто такая? Родственница Лоны, что ли? – поинтересовался Питер. – Пэтке – это же девичья фамилия Лоны?!

– Да, это ваша родственница. Но заменять ее будут наши люди. Теперь послушайте дальше. В Варшаве вы приняли польское гражданство, а в пятьдесят четвертом году купили у неизвестного польского еврея паспорта на имя Крогеров и уехали в Англию.

– Ну хорошо, с Питером все вроде бы ясно, – вмешалась Хелен. – У него теперь своя легенда-биография, а мне-то она разве не нужна?

– Ну как же так?! – всплеснул руками Павлов. – Вы у нас человек из легенды: доставка атомных секретов из Лос-Аламоса навсегда войдет в историю органов госбезопасности. – Он покопался в документах на столе и, отыскав листок бумаги с отпечатанным текстом, начал было читать, но в этот момент в гостиную вошел высокий улыбающийся шатен в черном, длинном пальто покроя реглан. Это был Александр Михайлович Степанов. Окинув сидящих за столом пронизательным взглядом, он разделся и после обмена рукопожатиями, обращаясь к Хелен, спросил:

– Надеюсь, вас не слишком замучили?

– Да нет, все в порядке.

Павлов, пересев на другой стул, уступил свое место начальнику нелегальной разведки.

– Так на чем вы остановились? – поинтересовался тот, продолжая стоять чуть в стороне.

– Ознакомили Коэнов с их новыми именами и фамилиями и довели пока только до Морриса его легенду-биографию.

– Ну, хорошо. Продолжайте, Виталий Григорьевич, свой инструктаж.

Павлов пододвинул к себе голубую папку и, прежде чем начать деловую часть беседы, представил Крогеру Степанова в качестве начальника нелегальной разведки, затем поведал им о том, что Александр Михайлович накануне войны направлял из Берлина наиболее ценную и точную информацию о предстоящем нападении гитлеровцев на Советский Союз и что в мае 1945 года он принимал участие в процедуре подписания в Карлсхорсте акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Подполковник Корешков, который с приходом Степанова сразу же исчез из-за стола, вернулся с подносом, на котором стояли стаканы, вазочка с кусковым сахаром, тарелка с бубликами и белый чайник с заваркой. Затем он принес и поставил на стол старый медный самовар и шесть подстаканников.

– Угощайтесь, пожалуйста. – Степанов разлил в стаканы заварку и, подставляя их под краник самовара, на русском языке добавил:

– А вы, Виталий Григорьевич, можете продолжать. Не будем терять время.

Павлов кивнул.

– Итак, о Хелен Крогер. Родилась она в канадской провинции Альберта. Отец ее – мелкий торговец, мать – домохозяйка. В семь лет вы остались без матери. Овдовевший отец через год женился и переехал в Нью-Йорк, где открыл торговлю рыбными продуктами. Мачеха невзлюбила приемную дочь, и отец вынужден был отдать ее в католический колледж. И, как я уже говорил, вот тогда вы и познакомились с Питером. Через год вы вступили в брак и переехали к нему в Сизтл. Затем все идет так же, как у Питера, – Италия, Австрия, Англия... Да, чуть не забыл: отец ваш вместе с мачехой вернулся потом в Канаду. Отец умер три года назад. Мачеха осталась одна, а потом куда-то уехала оттуда. Скорее всего, в Штаты. Вот и все. Детали проработает с вами Денис. Пожалуйста, вопросы.

Поправив прическу, Хелен повернулась к Степанову.

– Все это хорошо, конечно, но есть в наших биографиях одно уязвимое место... – Она сделала небольшую паузу.

Павлов насторожился: он был основным разработчиком легенд Крогеров.

– Я не представляю себе, – начала она, – что мы можем говорить, если нас просят, почему мы покинули курортные места австрийских Альп? И почему мы перебрались именно в Англию?

Начальник разведки едва заметно улыбнулся.

– Значит, так, ответ должен быть простым, естественным и убедительным. Во-первых, вы не владеете немецким языком, вам трудно устроиться на работу и общаться со своим окружением. Ну, а во-вторых, какая может быть книготорговля на курорте? Вот потому вы и решили уехать оттуда. Ну а в Великобританию вас привел родной английский язык...

Питер с Хелен с удивлением переглянулись. Степанов заметил это и потому спросил:

– Вас не удовлетворяет такое объяснение? Пожалуйста, давайте обменяемся мнениями.

– Нет-нет, нас удивило не это, – извиняющимся тоном торопливо обронила Хелен. – Нас поразило полное совпадение наших точек зрения на возможное занятие Моррисом книготорговым бизнесом в Англии. Дело в том, что Моррис больше всего на свете любит книги. Он может днями читать их, переписываться с другими книголюбями и обмениваться с ними литературой. К тому же у него уже есть опыт коммерческой деятельности. До войны Моррис работал в Амторге. Да и по его легенде легко угадывается именно этот вид бизнеса...

Степанов снова добродушно улыбнулся.

– Вы правильно подметили, что прикрытие Питера исходит из самой легенды-биографии. Вот мы и поговорим об этом сейчас. Книги – товар весьма удобный, я бы сказал, портативный, не требующий много места для хранения и какого-то особого ухода при его транспортировке. Для торговли ими легче арендовать помещение под небольшой магазин. Для книготорговли вообще нет необходимости иметь много служащих: от силы два-три человека. Двое уже есть – Питер и Хелен. К тому же этот вид бизнеса ведется круглый год. И что особенно важно – это простота товарного и денежного обращения. На первой стадии организации книготоргового бизнеса требуется незначительный ассортимент букинистической литературы, на ее покупку хватит пяти-шести тысяч фунтов стерлингов... Вот, пожалуй, и все мои аргументы...

Подумав секунду-другую, он вспомнил:

– А впрочем, нет, есть еще, вытекающие из главных целей вашей командировки. Вы уже сказали им о них? – Степанов повернулся к начальнику отдела Павлову.

– Нет, не успели, – быстро ответил тот.

Как бывший разведчик-нелегал, Степанов единственный из руководителей I Главного управления МГБ мог опираться в своих рекомендациях на богатый личный опыт. Поэтому его советы и распоряжения всегда являлись убедительными, реальными и точными.

– Главными задачами вашей поездки в Англию и оседания там на длительное время являются... – Он пригладил ладонью волнистые темные волосы. – Первое: купить дом в пригороде Лондона и оборудовать в нем радиоквартиру. Второе: арендовать помещение, желательно в центре города, для книготорговли. Третье: открыть финансовые счета сначала в лондонском, а потом и в швейцарском банках. Эти первые три задачи должны обеспечить вашу легализацию. Затем начнутся проблемы чисто производственного характера. Ваша основная цель – стать надежными, оперативными помощниками нелегального резидента в Лондоне. Он прибудет туда месяца на два-три позже вас. К тому времени вы должны пройти первую стадию легализации...

– Это еще что такое? – нетерпеливо спросила Хелен.

– Это первоначальное устройство на временное жительство, реально сделанные шаги по организации собственного дела. Я полагаю, в ближайшие дни вас познакомят с детальным планом легализации, в котором будет указано, что необходимо вам сделать на первой и второй ее стадии. А сейчас мы давайте попробуем обозначить только главные задачи и наметить пути их выполнения.

Степанов никогда не «давил» своим авторитетом. Он обладал поразительным чутьем угадывать способности людей и умением внимательно выслушивать иную, не совпадающую с его собственной точку зрения.

– Поскольку вы в Англии будете выполнять не только главную роль радистов, но и курьеров нелегального резидента, его связников, – продолжал Степанов, – то и с этой точки зрения ваше прикрытие книготорговцев весьма удобно. В поисках клиентов и закупки для них заказной литературы у вас будет возможность встречаться с нужными нам людьми и иметь законное право ездить в другие европейские страны. Такого рода поездки Питера, как правило, будут совпадать с интересами нашей разведработы и не вызывать ни у кого подозрений. Курьер-нелегал должен всегда иметь возможность свободно передвигаться и обладать большими связями в Европе...

– Господи! Наконец-то у нас будет настоящая работа! – вырвалось у Хелен.

Почесав подбородок, Степанов сделал паузу и, не глядя на Хелен, снова заговорил, повысив голос:

– Но прошу иметь в виду: ваше прикрытие должно быть не только надежным, но и рентабельным, иначе оно может вызвать подозрения. Это мне знакомо по своему опыту работы. Деловой престиж такого круга людей можно и нужно зарабатывать только с банковским счетом. Поэтому в бизнесе надо быть в меру осторожным и в то же время достаточно дерзким и хит-

роумным. Особенно во взаимоотношениях с финансово-налоговыми органами. Да и вообще, я вам скажу, новоявленные бизнесмены-богачи в любой стране вызывают к себе подозрение. Человек, неизвестно откуда свалившийся на Землю с мешком фунтов, всегда будет привлекать внимание коммерсантов и предпринимателей. Этому человеку никогда не откроют текущий счет в банке и не вручат чековую книжку, если он не докажет, что это его капитал несомненного происхождения...

Степанов сделал паузу, и ею сразу же воспользовался Питер Крогер:

– Я прекрасно знаю, что бизнесмен с банковским счетом – это солидный человек, заслуживающий доверия. Но если вы познакомились с моим досье, то не могли не обратить внимания на то, что мой отец имел в Нью-Йорке торговую лавку. Да и по легенде-биографии у нас был собственный книжный магазин. А посему вы можете быть спокойны и уверены: в случае больших или малых подозрений новоявленный богач Питер Крогер может смело заявить английским финансовым властям, что его капитал – это отцовское наследство.

– Но я полагаю, что мистер Моррис со мной согласится в том, что в нелегальной разведке вид торговой деятельности – не самоцель, а лишь средство обеспечения условий для легализации. И прежде всего – для получения официальных документов на право проживания в другой стране...

– Кстати, о документах, – вставил Павлов. – По легенде у вас будут канадские и еще резервные паспорта. По ним вы сможете периодически выезжать из Англии в другие страны. Такие поездки необходимы для встреч с нашими курьерами и с агентурой, с которой нельзя контактировать в Лондоне. Условия связи с ними, места встреч мы будем сообщать вам по радиоканалу или через тайник...

Крогеры обрадованно переглянулись.

– А что... срок нашего отъезда в Англию уже определен? – поинтересовался Питер.

– Нет еще. Осталось только отдокументировать¹⁴. Возни с этим будет много, но мы попросим Павла Георгиевича¹⁵ ускорить это дело. Специалист по подделке он хороший, работает надежно, но надо побыстрее обеспечить его всеми данными на Крогеров. Это, – Степанов повернулся к Павлову, – будет зависеть лично от вашей расторопности. Теперь меня интересует, как будет происходить процесс обмена канадских паспортов на подлинные английские. У любого поддельного документа есть свой предел. Один телефонный звонок МИ-5¹⁶ в Оттаву своим коллегам – и лучшая в мире подделка превращается в мыльный пузырь. А вообще-то разведчик-нелегал чувствует себя намного спокойнее, когда у него настоящие документы...

– Мы согласны с вами, – заметила Хелен, – но я не понимаю: при чем тут МИ-5. По закону от тысяча девятьсот сорок восьмого года о гражданстве Великобритании Питер, как уроженец одного из ее доминионов, имеет вполне законное право на британское подданство. Я, как его супруга, тоже имею такое право. А если учесть, что по легенде Хелен Крогер уроженка бывшего доминиона Англии – а шесть лет назад Канада ведь была доминионом, – то, выходит дело, она вдвойне имеет это право!

– Все верно! – согласился Павлов. – С учетом именно этих обстоятельств и формировалась легенда-биография. Знали мы и то, что акцию по обмену вашего семейного паспорта можно провести в Париже в находящейся там новозеландской миссии. Но есть одно «но», из-за которого у нас возникают опасения. Дело в том, что МИ-5 в случае малейших подозрений может проверить в новозеландской миссии, на каком основании Питер и Хелен получили

¹⁴ Обеспечение необходимыми документами, на основании которых Крогеры могли бы легализоваться в предписанной им стране для ведения разведывательной работы.

¹⁵ Имелся в виду Громушкин П.Г.

¹⁶ Английская контрразведка.

отдельные паспорта. И если контрразведка наткнется на ваш фиктивный семейный паспорт, то сами знаете, что будет. Ей стоит только зацепиться, а там уж она так раскрутит дело...

– Смею вас заверить, ничего этого не будет, – перебил его Питер. – Старые документы никогда не изымаются, они всегда возвращаются заявителям. Это я точно знаю.

– Ну, тогда это меняет положение дела, – снова вступил в разговор Степанов. – Но надо сначала перепроверить это, а уж потом принимать решение.

– А как вы можете перепроверить? – спросила Хелен.

– Командируем в Париж нашего сотрудника или выясним через местную резидентуру.

– А может, не надо этого делать? – снова заметила Хелен. – Может, мы сами попробуем через миссию выяснить условия обмена? Скажем, в связи с истечением срока действия документов... Кстати, когда он истекает?

– Через четыре месяца, – ответил Павлов.

– Хе!

– Самое время направить туда письмо.

– И сделать это надо из Австрии, – пояснил Павлов. – Кстати, оттуда вы и полетите в Лондон, а до этого вам надо там освоиться. Значит, так: через недельку я сам съезжу туда для разведки, а потом вы отправитесь в курортный городок Земмеринг, устроитесь там на лечение и начнете переписку с миссией.

– А если из миссии придет ответ с указанием явиться лично? – забеспокоился Питер.

– В таком случае вы сообщите, что выехать в Париж не можете из-за болезни.

– На мой взгляд, это вполне логично, – одобрила Хелен.

– Тогда завтра, – Степанов перешел на русский язык, обращаясь к Павлову, – готовьте им все нужные документы для командировки в Австрию и сразу для Англии. Все детали их легенды и линии поведения мы потом еще раз с ними проработаем. А пока пусть они привыкают к своим именам и фамилиям. И пусть ваши товарищи сразу же начинают разрабатывать их родственные связи по Польше.

– Само собой, – согласился Павлов.

* * *

Документы, касающиеся предстоящей поездки Крогеров в Австрию и Англию, были утверждены начальником внешней разведки. Этими документами и открывается одиннадцатый том дела № 13676, которому было присвоено условное название «Дачники». В подшитой в нем шифротелеграмме из Парижа сообщалось:

«Нами установлено, что после выдачи в новозеландской миссии паспортов все материалы, подтверждающие личность заявителя, его семейное и имущественное положение, возвращаются обратно. Для получения паспортов приезд в миссию необязателен.

Документы могут быть высланы по почте с соответствующей мотивировкой невозможности личного приезда заявителей и указания цели обмена.

*Огнев*¹⁷.

16 ноября 1953 года».

В отдельном конверте к делу приобщены направленные в новозеландскую миссию и впоследствии возвращенные Крогером документы. На одном из них наложена резолюция с неразборчивой надписью: «Прошу срочно подготовить рапорт на вывод «К» (Крогеров. – В. Ч.) в Англию».

Подпись на документе неразборчива.

А еще через некоторое время в деле «Дачников» появился новый документ:

¹⁷ Крохин Алексей Алексеевич – резидент советской разведки во Франции. Генерал-майор. Умер в 1983 году.

«Сов. секретно.

Экз. единств.

Председателю КГБ при СМ СССР

генерал-полковнику

т. Серову И.А.

РАПОРТ

Центром проведена работа по созданию нелегальной резидентуры «Бена» в Великобритании. В качестве ее оперативных работников намечаются «Дачники» – бывшие загранисточки «Луис» и «Лесли»:

Коэн Моррис, 1910 года рождения, уроженец США, американец, участник военных действий в Германии и Испании, в 1948 году закончил педагогический факультет при Колумбийском университете;

Коэн (Пэтке) Леонтина, 1913 года рождения, уроженка США, полька, вместе с мужем сотрудничает с разведкой с 1941 года.

Для оседания в Англии «Луис» и «Лесли» используют загранпаспорта, официально полученные ими в новозеландской миссии в Париже. Фиктивные документы возвращены из миссии и находятся в личном деле «Дачников». Вывод их в Великобританию предполагается осуществить из Австрии через Швейцарию.

Просим утвердить «Луиса» и «Лесли» в качестве оперативных работников нелегальной резидентуры «Бена» и санкционировать проведение намеченной комбинации по их выводу в Англию, где они будут выступать как новозеландские граждане – коммерсант Питер Крогер и домохозяйка Хелен Джойс Крогер.

И.о. начальника Первого главного управления

А.М. Коротков

19 марта 1954 г.».

На рапорте резолюция:

«Вывод «К» за границу санкционирую.

И.А. Серов.

22 марта 1954 года».

На другой день с Крогерами перед их отъездом за границу была проведена заключительная инструктивная беседа. В целях легализации в стране пребывания и организации прикрытия для ведения разведывательной работы в соответствии с планом агентурно-оперативных мероприятий им было еще раз рекомендовано:

1. Купить дом в пригороде Лондона, в котором оборудовать радиоквартиру.
2. Арендовать помещение для книготорговли.
3. Открыть счета в швейцарском и лондонском банках.
4. Вести скромный образ жизни, проявлять осмотрительность в расходовании денежных средств.
5. Приобрести полноценные связи среди книготорговцев, установить с ними и с соседями по месту жительства дружественные отношения.
6. До встречи с руководителем нелегальной резидентуры¹⁸ связь с Центром поддерживать путем почтовой переписки с использованием тайнописи. В случае крайней необходимости можно вызвать на связь сотрудника посольской резидентуры, для чего в любой из понедельников необходимо поставить сигнал с левой стороны входа в концертный зал «Квинс-холл». Явка должна состояться там же, но на следующий день в пять часов вечера.

¹⁸ О том, что руководителем лондонской резидентуры будет назначен Бен (Гордон Лонсдейл), Крогеры еще не знали...

Условия встречи формулировались так:

– Питер должен прогуливаться вместе с Хелен около «Квинс-холла» и курить трубку. В левом кармане его пальто – свернутая газета «Фигаро». Разведчик, который придет на явку, должен держать в руке журнал «Лайф» и первым назвать слова пароля: «По-моему, мы с вами встречались в Париже в мае прошлого года!» Ответ: «Нет, друг мой, в Париже мы не встречались, я в то время находился в Риме».

– В случае вызова вас на явку в Париж встреча должна состояться у выхода из станции метро «Пирамид». Условия связи точно такие же, как в Лондоне.

Из воспоминаний Леонтины Коэн

Перед тем как отправиться в Лондон, мы несколько недель жили под видом новозеландских туристов в Швейцарии. В этой стране нам необходимо было познакомиться с организацией банковского дела и наладить контакты с влиятельными людьми, чтобы заручиться их рекомендациями для открытия собственного текущего счета. С этой целью мы завели несколько полезных контактов и договорились в дальнейшем поддерживать почтовую связь.

В Лондон прилетели под самый Новый год, устроились в гостинице на Пикадилли и в тот же вечер заказали в ресторане «Лайонс» новогодний ужин...

Сразу после рождественских праздников началось изучение города, а потом пошли серые будни выполнения задания – поиски помещения для организации бизнеса и квартиры для жилья. На быстрый успех мы, конечно, не рассчитывали, так как знали, что англичане редко идут на сближение с иностранцами. От общения с лондонцами мы с первых дней испытывали какое-то двойственное чувство: что-то нам нравилось, другое вызывало недоумение и даже раздражение. Мы, американцы, привыкли бурно проявлять свои чувства, а они – нет, они страшно замкнуты и хладнокровны. Дальше слов «здравствуй» и «прощай», «хорошая погода сегодня» дело никак не шло. Уж, казалось бы, на что просты и ясны слова «да» и «нет», однако у англичан они почти неопределенные обтекаемые выражения – «по-видимому», «пожалуй», «мне кажется». У нас в Америке в праздничные дни всегда все двери открыты настежь, люди веселятся всюду, а в Лондоне в такие дни улицы словно вымирают, каждый англичанин веселится в кругу семьи, по принципу: мой дом – моя крепость. Если говорят, что чужая душа – потемки, то душа британца – сплошной мрак. Оставалось только набраться терпения и уповать на «его величество случай», который нам пришлось заранее готовить и ждать.

Более-менее сносные отношения мы установили лишь в конце зимы с одним клерком, которого удалось разговорить благодаря единственно откровенному предмету беседы у англичан – о подступающей весенней погоде. Именно она позволила «сломать зимний лед» замкнутости, завязать с клерком знакомство и через некоторое время узнать от него адрес фирмы, занимавшейся обменом жилья и сдачей квартир в аренду. Десять дней я ездила в эту фирму в надежде найти то, что нужно, и только на одиннадцатый день мне предложили коттедж в районе Кэтфорда, в тридцати километрах от Лондона. Его хозяин-профессор уезжал на год со всей семьей в США, где ему предстояло пройти стажировку в Корнеллском университете.

Решив одну задачу, мы приступили к выполнению другой – подготовке условий для вхождения в книжный бизнес, то есть к осуществлению первого этапа легализации. Для этого надо было сначала подобрать помещение под торговый зал. Вот тогда-то и пришлось мне походить по неведомому Старому Свету и убедиться воочию, а не по проштудированным в Москве десяткам книг об Англии, что Лондон – это действительно, как выразился Бенджамин Дизраэли, целая страна, а не просто город. Два месяца поисков оказались не напрасными: в конце концов мне удалось найти очень удобное помещение для развертывания нашего дела. Причем в самом центре города, близ знаменитой Трафальгарской площади. Речь идет о Стрэнде. Именно на этой улице, по соседству с Лондонской школой экономики и старинным зданием Лоу Корте, в котором располагались гражданский суд и адвокатура, мы взяли в аренду помещение под букинистический магазин. Что и говорить, лучшего места и желать было не надо!

* * *

Март 1955 года. В Центр поступил меморандум из Берна: «На наш почтовый ящик пришло письмо с лондонским штемпелем. Условный текст письма свидетельствует о том, что «Дачники» приступили к выполнению первого этапа легализации».

На меморандум наложена резолюция красным карандашом с неразборчивой подписью: «Для оказания практической помощи «Д» в организации коммерческого дела прошу командировать в Париж для встречи с ними тов. Перфильева К.Т.¹⁹».

Прежде чем Бену выехать в Париж, в Лондон был срочно направлен специальный курьер. В его задачу входило: заложить материалы в заранее подобранный легальной резидентурой тайник и возвратиться обратно. Как только он это сделал, Крогерам по другим каналам была доведена информация о необходимости в тот же день, в определенный час, обработать тайник за решеткой вентиляционного канала в мужском туалете кинотеатра «Одеон».

Зимние улицы Лондона в тот день мокли под холодным нудным дождем. Дул ледяной мартовский ветер. Подняв воротник плаща и застегнув верхнюю пуговицу, Питер выпрыгнул из автобуса на остановке Юстон-роуд, свернул на тихую Уоррен-стрит и, миновав ее, направился в сторону Лестер-сквера. Иногда он останавливался у витрин лавок и магазинов, чтобы установить, нет ли слежки. Не обнаружив ничего подозрительного, Питер спокойно, как ни в чем не бывало, направился к мрачной глыбе киногоиганта со светящимися буквами «Одеон». Делая вид, что знакомится с его афишами, Питер еще раз проверился и, окончательно убедившись, что «хвоста» за собой не привел, купил билет в кино и вошел в холл. В условном месте увидел приколотую канцелярскую кнопку: она была именно того цвета, какого ей и надлежало быть. Обрадованный тем, что линия связи Москва – Лондон заработала, он прошел в кинотеатр, посидел минут двадцать, затем поднялся и, объявив, что фильм ему не понравился, со словами «чушь собачья», стал пробираться к выходу.

Выйдя из кинозала, Питер скорым шагом прошел к месту расположения тайника. Там тоже никого не было. Поэтому безо всяких предосторожностей он просунул руку в отверстие за решеткой вентиляционного канала, нащупал упаковку в целлофановой обертке, быстро извлек ее оттуда и, положив за пазуху, вышел в холл, а затем на улицу.

Питер был уверен, что за ним слежки не было. Но кто знает, возможно, наблюдение велось за курьером из Центра и теперь продолжает вестись и за ним, но более конспиративно, поэтому он вновь сосредоточился.

Тщательно проверяясь, Питер еще около часа бродил по мокрым улицам Лондона. Изрядно промокнув и продрогнув на ледяном ветру, он поставил в условном месте сигнал об изъятии тайника и лишь после того покинул центр города. Вернувшись домой, он развернул целлофановый сверток и удивился: в нем лежало большое кожаное портмоне бельгийского производства. Питер усомнился – ему ли предназначался этот сверток, поскольку в кармашках портмоне ничего не было. Тогда он распорол его с помощью ножа и извлек два совершенно новых канадских паспорта: один на имя Джеймса Цилсона со своей фотографией, другой на имя Джейн Смит с фотографией Хелен. В одном из паспортов была небольшая записка. В ней говорилось:

«Не забудьте поставить в паспортах личные подписи под фотокарточками; в случае выезда из Англии на Европейский континент переходите на резервные канадские паспорта. Самолетом пользоваться не рекомендуем: лучше всего плыть пароходом до Бельгии, а затем к месту назначения поездом...»

Среди других указаний было и такое: десятого апреля Крогерам необходимо выйти на связь в Париже у станции метро «Пирамид» с прибывающим из Центра связником. В словах пароля, который он должен назвать первым, вместо ключевого слова «Париж» должно стоять слово «Варшава».

Познакомив Хелен с поступившими из Москвы резервными паспортами и с содержанием записки, Питер решил, что в оставшиеся до встречи с представителем Центра полтора месяца необходимо все свои усилия направить на организацию коммерческого дела, чтобы

¹⁹ Под этой фамилией в деле «Дачники» значился Конон Трофимович Молодой, он же Бен и Гордон Лонсдейл.

можно было чем-то отчитаться за свою работу. Хелен согласилась с решением мужа. Пользуясь своим обаянием и изворотливым умом, она сумела за это время установить деловые отношения с семьей служителя церкви Святого Клемента и с его помощью получить церковный документ о благонадежности и рекомендацию, необходимую для обращения в крупнейший банк Великобритании – «Барклайз». Глава семьи – церковнослужитель познакомил ее с менеджером банка, и тот разрешил Крогерам пользоваться услугами его филиала на Стрэнде, расположенного рядом с создаваемой ими фирмой «Эдип и Медея». Он же помог им подобрать адвоката, хорошо знающего налоговую систему Англии, и бухгалтера для ведения финансовых дел.

* * *

Прибыв в Париж десятого апреля, Крогеры поселились в маленькой гостинице на Опера де Пари. На другой день в назначенное время они вышли к станции метро «Пирамид». Ровно в пять, как предписывалось условиями связи, Питер начал раскуривать трубку, ожидая подхода курьера из Центра. Минуту пять, шесть, семь минут, однако никто не подходил к ним. В последний раз осмотревшись по сторонам, Питер неожиданно-негаданно заметил фигуру знакомого человека, одетого в добротный темно-серый габардиновый плащ и такого же цвета ворсистую шляпу. Он ничем не выделялся из окружающих его людей и шел прямо на них, размахивая журналом «Лайф» в левой руке. Это был Конон Трофимович Молодой. От внезапности его появления у Питера мелькнула подозрительная мысль: «А вдруг Арни не тот, за кого привыкли его считать в Центре? И появился он здесь, чтобы легче сдать нас тут, за пределами Советского Союза...» Его сомнения мгновенно рассеялись, когда Арни, широко улыбаясь и игнорируя все условности, заключил в объятия маленькую, хрупкую Хелен.

– Господи! Арни! Ты ли это? Вот уж никогда бы не подумала, что увижу тебя здесь! – удивилась она.

– Да я! Я, конечно!

Они снова обнимались и целовались, и вряд ли кто из видевших эту сцену мог подумать, что на их глазах встретились представители советской нелегальной разведки. Подобных рандеву на улицах Парижа ежедневно проходит десятки тысяч, а может быть, и больше. Встречаются влюбленные, приятели, просто знакомые, люди бизнеса и искусства. И эта встреча Бена и Хелен абсолютно ничем не выделялась из великого множества подобных свиданий.

Питер, глядя на Арни, удивлялся: у него типичная внешность разведчика. Типичная в том смысле, что она ничем особенно не приметна и что вообще он человек без особых примет. Все у него как бы среднее: и рост, и телосложение, и полнота... И даже красота – она тоже у него обычная. Впрочем, нет. Он очень обаятельный и приятный человек, который не любит яркой или броской одежды. Профессиональные навыки разведчика-нелегала заставляли его одеваться так, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания. Да и сама внешность Бена лишена была каких-либо примечательных национальных черт. Он легко мог сойти и за канадца, и за американца, равно как и за француза или даже немца.

Повернув к Питеру свое в меру загорелое, в меру обветренное, аккуратно выбритое округлое лицо, Бен, виновато улыбаясь и крепко пожимая его руку, обронил:

– Прости меня, Пит, я опоздал почти на десять минут.

Питер Крогер сокрушенно развел руками, – мол, что с тобой поделаешь, и, хотя нужды в обмене паролем уже не было, поскольку не могло быть и речи о такой цепи совпадений, как наличие журнала «Лайф» в левой руке, подход к точному месту и времени встречи, тем не менее он педантично (вот что значит оперативная дисциплина!) поступил в строгом соответствии с установленными правилами конспирации:

– Ты тоже меня извини, Арни, но порядок есть порядок: назови, пожалуйста, пароль. – А про себя опять невольно подумал: «Теперь-то я окончательно тебя проверю, поскольку у

содержание пароля незадолго до этой встречи были внесены коррективы. Вместо ключевого слова «Париж» он должен мне назвать Варшаву».

Хелен с укором посмотрела на мужа: зачем, мол, пароль!

– Все правильно, Пит. Личная безопасность превыше всего, – с подкупающим добродушием проговорил Бен. – Ну что ж... Пароль так пароль: «По-моему, мы встречались с вами в Варшаве в мае прошлого года?»

– Нет, мой друг, в Варшаве мы не встречались, я в это время находился в Риме, – ответил довольный Питер.

– А где же, Пит, твоя курительная трубка? – засмеялся Бен. – По условиям встречи, насколько я помню, она должна дымиться...

– Пока я ждал твоего прихода, она успела уже погаснуть. А ровно в пять она курилась как вулкан.

– Прекрасно! Я думаю, теперь мы с тобой квиты. А сейчас, если не возражаете, мы пройдем на бульвар Сен-Мишель и посидим в знакомом мне кафе «Бульмиш».

– С удовольствием! – воскликнула Хелен и, взяв Бена под руку, спросила: – Скажи нам, Арни, с кем мы теперь будем работать?

На лице Бена появилась лукавая улыбка:

– С одним канадцем. В кавычках, конечно. Я думаю, вы с ним сработаетесь.

– А как его зовут? Может, мы знаем его?

– Гордон Лонсдейл! Известен вам такой?

– Нет.

Бен имел разрешение сообщить Крогерам о своем назначении на работу в Англию в качестве руководителя нелегальной резидентурой, но решил до поры до времени об этом не говорить.

– Послушай, Арни, а почему бы тебе не поехать в Лондон? – спросила вдруг Хелен. – Вот было бы здорово, а!.. Хочешь, мы с Бобзи попросим Центр, чтобы они тебя прислали к нам?

– Если уж вам пришло такое фантастическое желание поработать под моим началом, то я со своей стороны передам это моему непосредственному руководству. Чем черт не шутит, может, оно и в самом деле внимательно рассмотрит вашу просьбу... Вот только климатические условия у вас не очень... Да и англичане не слишком мне импонируют. Я больше люблю американцев...

– Мне тоже эти сэры и лорды не нравятся, – заметил Питер. – Все они какие-то чопорные... Холодные. Особенно с нами, иностранцами. Первые два-три месяца я еще как-то сохранял хладнокровие при общении с ними, а сейчас... Иногда мне кажется, что я решительно не подхожу для этой страны.

– Я понимаю тебя, Пит, – спокойно ответил Бен. – Первые месяцы проживания в незнакомой стране всегда бывают самыми тяжелыми. Это период адаптации, поверь мне. Потом все войдет в свою колею. Ну, а что касается холодности англичан, то на это у них есть свои причины. Островное положение Великобритании, ее оторванность от других стран мира давно уже наложили отпечаток на психологию англичан. Национальные черты характера, выработанные ими на протяжении многих столетий, в отличие от меняющегося облика страны в материальном и духовном отношении, остаются прежними.

– Надо просто-напросто не обращать внимания на их странности и почаще напоминать им, что мы родом из Канады, – подчеркнула Хелен. – Эго, я заметила, помогает сломать ледок недоверия со стороны соседей и установить с ними нормальные взаимоотношения.

– Да, британцы всегда неплохо относились к канадцам, – согласился Бен и, почувствовав затылком, что Питер отстал от них, обернулся. – Что там у тебя случилось, Пит?

– Как видишь, заправляю трубку табаком, – ответил тот.

Прикурив, он догнал Бена и Хелен и, поравнявшись с ними, ворчливо обронил:

– Я иногда думаю, что, наверно, было бы лучше, если бы нас оставили работать в той же, скажем, Канаде или в какой-нибудь латиноамериканской стране. Вся беда в том, что не мы выбираем, а нас выби...

– Перестань, Бобзи, скулить! – оборвала его на полуслове Хелен. – Опять ты за свое?

– Ну зачем же так, Лона?! – остановил ее Бен. – Пусть человек говорит о наболевшем.

– Мне надоело его ныть. Между прочим, это все идет у него от ностальгии. Он почему-то в последнее время сильно скучает по своему отцу. Свихнуться можно...

– Ну а по кому же ему еще скучать? – заступился за Питера Бен. – Мать у него умерла, поэтому, вполне естественно, он беспокоится об отце. Могу заверить тебя, Пит, мы тоже не забываем о нем. По указанию руководства Центра его ежемесячно навещает небезызвестный тебе Марк. Он сообщает, что твой отец чувствует себя нормально. Ему известно, что у вас все в порядке, что вы находитесь теперь в полной безопасности. От вашего имени ему ежемесячно помогают деньгами.

Рассказывая об этом Питеру, Бен проявлял по отношению к нему немалый такт: не желая волновать его, он умолчал о том, что сотрудники американского ФБР давно пытаются через родственников узнать, где находятся Коэны. Прибегая к различным уловкам и ухищрениям, они не давали покоя и его отцу.

Интуитивно чувствуя, что Бен что-то недоговаривает, Питер все больше начинал мрачнеть, погружаясь уже в который раз в хаос неясных, неотвязных мыслей об отце. Впрочем, Питеру была присуща в некоторой степени сентиментальность, и долгая разлука с отцом только усилила его и без того глубокую привязанность к Америке. С жадностью, острой болью и тоской перебирал он свои воспоминания о Колумбийском университете и небоскребах Манхэттена, о хорошо знакомых местах в устье реки Гудзон и золотых пляжах у Нью-Йорка, и грезились ему, как он бродит по ним и лицо его освежает порывистый ветер Атлантики, разглаживая морщины...

Наступившее молчание Питера не укрылось от Бена, и, поняв состояние его души, он дружески обнял его за плечи, несколько секунд разглядывая его, потом сказал:

– Не беспокойся, Пит, с отцом твоим все будет хорошо.

Бен заметил, как на лице Питера что-то мелькнуло, взгляд его стал вдруг сосредоточенным, и он сухо, словно боясь, чтобы кто-то из проходящих не мог услышать его, произнес:

– Скажи, Арни, могу ли я передать через Марка письмо для отца и получить потом от него собственноручный ответ?

Бен уловил в его словах большую тревогу и страх за отца и потому решил ему помочь:

– Хорошо, Пит, давай поступим так: ты подготовь заранее письмо, но без указания адреса на конверте. А в следующий раз, когда в Лондон приедет курьер, мы передадим с ним твое послание...

Питер на ходу благодарно пожал ему руку и полушепотом обронил:

– Спасибо тебе, Арни.

Тут они подошли к входу в кафе «Бульмиш».

– Поднимемся на второй этаж, там намного уютнее, а главное, безопаснее, – предупредил Бен.

Раздевшись, они прошли в зал и остановились у окна, из которого открывался вид на собор Нотр-Дам. Полюбовавшись этим прекрасным видом, они сели за один из столиков. Столики стояли достаточно далеко друг от друга, так что можно было спокойно разговаривать, не привлекая к себе чужого внимания. Сделав заказ, они приступили к обсуждению деловых вопросов. Хелен рассказала о своем знакомстве со священнослужителем из церкви Святого Клементя и с менеджером банка «Барклайз», сообщила, что им удалось недавно взять в аренду помещение на Стрэнде для книжной торговли и что сейчас там полным ходом идет ремонт.

– Но на все это у нас уходит слишком много денег, – заключила она. – Так много, что мы можем скоро оказаться в долговой яме.

– А вот это уже плохо! – с упреком бросил Бен. – Попадать в долговую яму нежелательно. В глазах англичан вы должны выглядеть состоятельными людьми, а не должниками. Иначе это сразу снизит ваши акции в книжном бизнесе.

– Но ты пойми нас, Арни: у нас не было и нет иного выхода, как идти на расходы...

– Как нет? – не дал ей договорить Бен, глядя теперь уже на Питера. – А швейцарский банк? У вас же там есть свой счет!

Хелен и Питер переглянулись.

– Мы помним об этом, но брать деньги оттуда не собирались и не собираемся, – отпарировал Питер.

– Почему? – Глядя на Питера, Бен неожиданно для себя заметил появление на его волевом, всегда спокойном лице много новых морщин. «Да, – подумал он, – видимо, нелегко тебе дается нелегальная работа в незнакомой стране! Но ты-то хоть американец!.. И английский – твой родной язык... А каково нашим российским ребятам?!»

Кто-кто, а Бен знал, что такое нелегальная работа: это ни дня не ведать спокойного сна, ни на миг не расслабляться, постоянно чувствовать опасность и испытывать острую жалость к себе, когда приходится сознательно укрощать свои спонтанные порывы и желание снять напряжение будней...

– Видишь ли, Арни, – прервал его размышления Питер, – человек, имеющий банковский счет, – это уже солидный человек, заслуживающий доверия и уважения. Счет в банке определяет мое положение в книготорговле, а если я начну его расходовать направо и налево, то, извини меня, я могу остаться без собственного счета. И тогда прощай вся моя состоятельность, потому что весть о финансовом крахе мгновенно разлетится по всему Лондону.

– И большая сумма вам нужна сейчас? – спросил Бен.

– Я должен подумать.

– А чего тут думать-то? – удивленно подняла плечи Хелен. – Думай не думай, все равно, как говорят у вас в России, сто рублей не деньги. Поэтому надо иметь в виду: чем больше, тем лучше. Все равно со временем деньги снова нам потребуются.

– И все же, сколько вам нужно сейчас?

– Фунтов триста – четыреста. Столько у нас на руках должно быть каждый месяц, пока мы не начнем сами получать прибыль, – ответил Питер.

– М-да, большая сумма, ничего не скажешь, – кисло поморщился Бен. – Хорошо, деньги будут. Какие еще у вас есть проблемы?

– Пойми нас правильно, Арни, – с некоторым смущением заговорил Питер, – первые шаги в коммерческом деле оказались намного неувереннее, чем мы ожидали... Да, я любил и люблю книги, разбираюсь неплохо в иностранной литературе, но я никогда не относился к ним как к товару, как к средству заработать себе на жизнь. А лондонские книготорговцы смотрят на литературу именно так! Это весьма опытные люди. И, как я заметил, ко мне они относятся несколько настороженно, предполагая, что я могу в скором времени составить им конкуренцию. А по существу это не так. Мы, если говорить откровенно, еще не дозрели для того, чтобы конкурировать с ними. Мы еще «зеленые». И вообще не представляю, получится ли что у нас с этим делом?

Слова Питера ошеломили Бена: только этого еще не хватало, чтобы завалить «легенду», которая им рекомендовалась.

– Не надо, Пит, впадать в отчаяние. Удача, видимо, временно отвернулась от вас, что со всяким может случиться. Но в отличие от других неудачников вы ничего не теряете. Для вас главное не преуспевание в бизнесе, а создание условий для полной легализации. Прикрытие книготорговцев вам нужно для того, чтобы вы имели хорошие возможности для разъездов по

Англии и выездов на континент. Давайте лучше поговорим о том, что надо сделать, чтобы тебе, Пит, не быть «зеленым» среди лондонских книготорговцев. По внешнему облику ты уже близок к ним. Вид у тебя респектабельный, да и выражение лица как у натурального английского коммерсанта. Это факт.

Хелен громко засмеялась:

– Ты преувеличиваешь, Арни. Вот если бы Бобзи не был таким добрым и мягким, то мы бы, пожалуй, действительно ни в чем не уступали бы этим британцам.

Бен улыбнулся.

– Я уверен, что со временем вы и не уступите им, надо только «дозреть» вам немного. А чтобы не засидеться в «зеленых», надо как можно быстрее закрепиться среди местных бизнесменов. Я имею в виду – смелее знакомиться с ними, поддерживать с некоторыми из них дружеские отношения, бывать на книжных аукционах, консультироваться по вопросам изменения ценовой политики в книжном мире, по организации рекламы и тому подобное. Влиятельные, хорошо информированные в бизнесе друзья или просто знакомые могут стать для вас самым ценным капиталом – это я по себе знаю. А то, что вас немного побаиваются местные книготорговцы, это нормально. Бизнес есть бизнес, и у него всегда были свои законы. Надо просто знать их. В мире бизнеса наибольшее доверие вызывает тот, кто слывет тружеником, кто экономно ведет свои дела, а не околачивается на ипподромах и в казино.

Хелен взглянула на мужа:

– Бобзи это не грозит. Он никогда не позволит себе вести подобную жизнь. Бобзи действует всегда... – Она не договорила, увидев подходившего к ним молодого «патрона» с подносом в руках.

– А вот и мы с «петухом в вине»! – воскликнул он и начал составлять закуски с подноса.

Водрузив в центре стола большое фирменное блюдо, источавшее изысканные ароматы французской кухни, он пожелал всем приятного аппетита и удалился к стойке бара.

– А теперь, друзья мои, – воспрянул духом Бен, – приступим к трапезе. «Патрон» должен убедиться, что перед ним истинные гурманы. И если полиция поинтересуется у него когда-нибудь, о чем вели разговор за этим столиком, он и через много дней должен ответить: «Эти господа не разговаривали – они ужинали!»

Когда «патрон» принес кофе и отошел от стола, Бен снова вернулся к деловой части беседы, порекомендовав Питеру посещать почаще книжные аукционы не только в Лондоне, но и в других европейских странах, совмещая эти поездки с выполнением операций по связи с советской разведкой.

Выйдя из кафе, они направились к набережной Сены. Речь зашла о необходимости приобретения собственного коттеджа на окраине Лондона.

– Он нужен не только для радиоквартиры, – добавил Бен, – но и для придания вам респектабельности как начинающим бизнесменам. Собственный дом, да еще с садиком при нем, – это же предел мечтаний любого англичанина!

Питер грустно улыбнулся:

– Но на его покупку тоже нужны деньги, и немалые! Если они даже появятся у нас, то это может вызвать подозрения со стороны налоговой инспекции.

– Вам надо купить его с рассрочкой платежей лет на двадцать... Вы же все равно долго в Англии не пробудете...

– А где же мы будем? – удивленно посмотрела на него Хелен.

– Мир велик... Но не об этом сейчас речь. Так вот, о покупке дома... В случае вашего отъезда из Лондона его всегда можно продать без финансовых потерь и погасить все долгосрочные платежи.

Питер смотрел на Бена и думал: «Арни прекрасно разбирается в том, о чем говорит. А еще он умеет предвидеть события и их возможные последствия...»

– Да, это неплохая идея, но у нас нет необходимой суммы для ее реализации.

– И сколько же нужно под эту необходимую сумму?

– Честно говоря, я не могу назвать точную цифру... Но тысячи три, наверно, надо... –

Подумав, Питер твердо добавил: – Да, не меньше.

– Хорошо, вопрос о деньгах будем решать в Центре и потом сообщим вам обязательно.

А сейчас... – Бен посмотрел на часы, – извините, друзья мои, нам пора расставаться.

Хелен и Питер понимающе кивнули.

– Лучше бы ты, Арни, остался с нами работать. Нам бы намного легче было, – заметила Хелен.

– А главное – мы увереннее чувствовали бы себя, – добавил Питер.

– Спасибо за такую оценку. Но я убежден, что все у вас сложится так, как намечалось в Москве. Уверен еще и потому, что темная полоса в жизни всегда сменяется светлой. Жизнь – это тельняшка...

Из отчета Бена о командировке в Париж

...В процессе встречи с Крогерами дополнительно проработаны каналы связи с Центром. Чтобы максимально обезопасить работу с ними, подобрано несколько новых почтовых адресов в Париже и Вене, куда они могут направлять свои тайнописные сообщения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.